

Лесоповал под сенью кодексов

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

К тому, что публикации «Северного края» вызывают немало откликов, привыкли все, постоянный диалог с читателем – это наши будни. Однако чтобы развернувшаяся на страницах газеты полемика стала причиной созыва специального заседания нескольких десятков учёных – случай особый.

Странно называть озеленение Ярославля «больной» темой, но факт остаётся фактом. Ответом общественности на статью «Здравствуй, полысевший город», появившуюся в «Северном крае» 21 января, стала лавина откликов, не прекращающаяся до сих пор. Реакция критика ярославского метода обрезки деревьев вызвала неоднозначную реакцию. Одни читатели заступались за «Горзеленхозстрой», другие жалели об утраченных и искалеченных деревьях. Но после появления статьи «И парков нет – одни деревья» (20 февраля 2010 года) дискуссия вышла за рамки формата «читатель-газета». Автору «И парков нет...» вызвалась возразить целая группа авторитетных учёных, был создан специальный «круглый стол» на естественно-географическом факультете педагогического университета имени Ушинского.

Однако «круглый стол» собрался вовсе не для того, чтобы «пригвоздить к позорному столбу» человека, в ходе важной дискуссии позволившего себе высказать отличную от других точку зрения.

Ботаники и географы, депутаты, журналисты и простые жители Ярославля уточняли, что «не готовы воевать со СМИ», но пытались определить глубину проблемы озеленения (или «раззеленения») Ярославля во всей её полноте.

И выяснилось, что всё ранее рассказанное о «ярославском лесоповале» – это лишь верхушка айсберга и массовое превращение живых деревьев в стоячие брёвна – не самая тяжёлая экологическая проблема Ярославля, это лишь «цветочки», «ягодки» ждут нас впереди.

Суть невесёлых перспектив города точно и по-деловому обрисовал специалист по ландшафтному дизайну, доктор географических наук Евгений Колбовский. Как руководитель проектно-исследовательской мастерской он объехал полстраны, выполняя экологические и ландшафтные экспертизы во многих городах. Профессор с горечью констатировал, что Ярославль слишком привык к громким лозунгам и самовосхвалениям, а на самом деле по сравнению со многими городами Белгородской и Рязанской областей, Нальчиком и некоторыми другими городами выглядит грязноватым и не вполне благополучным. Не желая впасть в азарт огульной критики, Евгений Колбовский уточнил, что резкое ухудшение экологии городов – беда общероссийской системы экономических отношений. Вот как выглядит эта система. Инвестор на том основании, что у него есть деньги, привык считать себя лупом земли и хозяином всего и жестко диктует строителям то, где и как надо строить. Строители как специалисты-практики «дают» на архитекторов. Архитекторы готовы идти на поводу у любого «денежного мешка», постоянно конкурируют между собой, не в состоянии объединяться в сообщества и готовы ради корыстных интересов проектировать что угодно

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

без малейшего учёта экологической обстановки. Кроме того, архитекторы лоббируют принятие законов, позволяющих всячески обходить «неудобные» экологические требования. Нашу жизнь регулирует целый сонм кодексов – Лесной, Водный, Гражданский, но все они применяются по отдельности, и решение спорных экологических вопросов в комплексе не регулирует ни один из кодексов, у семи нянек дитя без глаза. А ведь есть ещё и масса законодательных лазеек регионального уровня... В результате «под бульдозер» попадают уже не десятки деревьев, как это было в Ярославле на улице Ушинского, а целые парковые зоны.

В Ярославле несовершенство этой уродливой «пирамиды отношений» проявляются очень ярко, они отражены в законодательстве.

По принятому ещё пять лет назад широко разрекламированному и представленному на суд общественности генеральному плану города, парков и рекреационных зон у нас достаточно – их 24. За экологическую продуманность этого прекрасного генплана Ярославль даже получил «золотую» медаль Академии архитектурно-строительных наук. Но «ломавшей копыта» в спорах о границах парков общественности неизвестно, что генплан – филькина грамота. С первого января текущего года вступили в действие Правила землепользования, которые их авторы – чиновники – ни с кем «из простых» не обсуждали. Правила – это документ, по ним можно урезать любые зелёные массивы как вздумается, не оглядываясь ни на какой генплан. А после применения Правил начинается ещё и межевание, которое уж точно проводится под диктовку инвестора, чистой городской воздух не озабоченного, но материально заинтересованного в застройке типа «стена к стене», да поближе к центру. Такая ошеломляющая свобода планирования привела к тому, что Юбилейный и Бутурский парки после межевания сохранили на треть. Рабочий

сад на Перекопе – и вовсе наполовину и сокращённые площади отданы под застройку. Есть опасения, что не аннулированы планы строительства Апартаментов в Парке Дружбы. Мы лишаемся уже существующих зелёных зон, и говорить о новых, вроде Парка 1000-летия, разбиваемого на месте ранее вырубленного под

«добрых» слов. Вспомнили о тайком снесённых за одну ночь(!), вопреки обещаниям, семи акциям и тысяче подписей протеста, липах в Первомайском переулке. Привели выдержки из научных работ и федеральных журналов, доказывающие вред ярославского метода обрезки деревьев. Попытки за-

ипподром парка, просто смешно. Застройка – это деньги.

Между тем в современном градостроительстве центральным понятием стал термин *struggle for open country* – «борьба за свободное пространство». Свободным считается пространство не обязательно засажённое деревьями, но обязательно свободное от строений и асфальта. Если такого пространства в городе меньше четверти – обеспечены дискомфорт общего быта, массовые хронические и смертельные болезни жителей, постоянные конфликты между ними и проблемы с «коммуналкой». И деньги не спасут – процветающая, но наглухо одетая в камень Прага превращается в сплошной бассейн при любом ничтожном дожде – природе не обманешь.

Корыстолюбивым и недальновидным чиновникам активно помогают общественники, подобные автору статьи «И парков нет...».

«А не лучше ли договориться, – спрашивает он, – реконструировать дворы, отдать заезженную часть газонов для стоянки машин? Тогда всем будет хорошо».

Профессор Колбовский пояснил, что подобное «всем будет хорошо» – путь, по которому уже начинала идти Западная Европа, сегодня в цивилизованных странах признанный ошибочным и вредным. Предлагаемая автором-автомобилистом «реконструкция» дворов уже имела место в европейских городах, с которых нас призывают брать пример. Привела она к повсеместному созданию самоизолируемых территорий, проще говоря, жители большинства дворов перекрыли проезды решётками, и ездить, как и ходить, там стало предельно неудобно.

Проблема уничтожения «свободных пространств» многократно усиливает негативный эффект спровоцированного «бунта географов и ботаников» уничтожения деревьев Ярославля. А об этом уничтожении учёными тоже было сказано много

местителя начальника Управления благоустройства и охраны окружающей среды мэрии Ярославля Владимира Овчинникова как-то смягчить гнев собравшихся не удалось. Он сообщил о двух новых скверах и о том, что на озеленение Ярославля в 2010 году отпущено 144 миллиона рублей, тогда как в 2009-м было 87 миллионов рублей, а в 2007-м – вообще 56 миллионов рублей. Однако тут же выяснилось, что снос одного дерева – это «освоение» 5 – 11 тысяч рублей, и снос тоже включён в понятие «Озеленение». Вопрос: что предпочтут чиновники – прислать трёх мужиков с пилой и отчитаться за немалые деньги или вдумчиво сажать деревья, вариантов ответа не имеет, жизнь на него уже ответила. Этот ответ везде – в уродливых сучьях вместо крон на Ленинском, в каменной душегубке центральных улиц Ярославля, в перепиленных пополам тополях в Брагино, в меловых крестах на приговорённых липах на улице Собинова.

В чём же спасение? Пусть не покажется наивным – в активном общественном протесте. В Англии вопросы городской экологии регулируются с помощью 150(!) общественных организаций. И там все уже привыкли, что старые деревья-исполины не уничтожаются как «переросшие», а наделяются официальными паспортами и признаются национальным достоянием.

Советник губернатора, академик Владимир Лукьяненко сейчас размышляет над многочисленными предложениями жителей Ярославля о создании общественной экологической организации «Зелёный город». Не складывает оружие Лидия Байкова с её «Зелёной ветвью». Депутат муниципалитета Игорь Блохин работает над созданием общественной организации «Дерева для жизни». Может быть, нашим надеждам на то, что ещё будем жить в уютном и безопасном для здоровья городе, суждено сбыться?

Евгений АВЕНИР